
ИСКУССТВО ЧТЕНИЯ

Андрей ГОРБАЧЕВСКИЙ

КАРТИНА МИРОЗДАНИЯ В РОМАНЕ «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Несмотря на то, что с момента публикации романа прошло более полувека, споры критиков о нем не прекращаются и, видимо, не прекратятся никогда. Причина понятна — выдающийся мистический роман и не может быть трактован однозначно. Ответить на два главных вопроса читателю придется самому:

- Кто является главным героем?
- Какое послание хотел передать автор миру?

Разгадку главного героя указал сам Булгаков, используя известный прием: когда нужно спрятать какую-то вещь, то прячь ее на самом видном месте. Уже в эпитафии написано: «Я часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». Действительно, все герои Романа действуют по сценарию Воланда и его свиты. Однако ответы и на этот достаточно простой вопрос разнообразны. Например, в одном из современных учебных пособий по литературе доказывают, что главным героем является Иван Бездомный. Он единственный добился успеха: сделал карьеру и стал профессором. Как авторы ухитрились позавидовать душевнобольному? Осталось дело за «малым»: догадаться, что автор хотел поведать миру.

В отличие от булгаковедов я решил изучать только текст, публикуемый по последней прижизненной редакции, хранящейся в рукописном отделе РГБ с исправлениями и дополнениями, сделанными под диктовку писателя его женой, Е. С. Булгаковой. Можно следить за тем, как развивалась мысль автора от редакции к редакции, но невозможно догадаться, под действием каких озарений эти изменения произошли. Соответственно, нельзя и исказить волю автора. Булгаков перерабатывал роман много раз и отверг множество сюжетных ходов. Изменения образов происходили радикальные. Маргарита в ранней версии во время бала ведет себя как ведьма-развратница, но в окончательной версии от этого не остается и следа. Большинство булгаковедов либо разыскивают прототип, навеявший писателю тот или иной образ, либо исследуют,

---

Андрей Алексеевич Горбачевский родился в 1948 году в Латвии. С 1955 года проживает в Москве. В 1973 году окончил Московский физико-технический институт. Радиоинженер. Работал в оборонных НИИ. Печатал только научно-технические статьи. Данная статья — первый литературный опыт.

что символизируют различные явления природы. Поскольку каждый волен видеть в любом символе что-то свое, то такие трактовки будут продолжаться до окончания времен (но не в данной статье).

К сожалению, желающих заняться скучной работой по систематизации картины мироздания по Булгакову, которая связала бы все планы романа, не находится. Зато находятся желающие обвинить автора в дьявольщине, «ударить, и крепко ударить, по Пилатчине и тому богомазу, который вздумал протащить ее в печать». Заранее прошу прощения за самонадеянную попытку защитить Булгакова от таких обвинений.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ФИЛОСОФСКАЯ ЦЕЛЬ РОМАНА. РОЛЬ СВЕТА И ТЬМЫ

Загадочность в изображении сил природы

В богословских текстах часто утверждается, что «Бог есть Свет и нет в нем никакой тьмы». Однако у Булгакова картина света и тьмы оказывается значительно более сложной. В первую очередь бросается в глаза описание воздействия солнца. Нигде в романе солнце не светит мягко и ласково. Начиная с первой сцены солнце для всех является мучителем. Берлиозу и Бездомному на Патриарших прудах так жарко, что, «кажется, и сил не было дышать». В сцене допроса Иешуа прокуратор увидел, что «луч пробрался в колоннаду и подползает к стоптанным сандалиям Иешуа, что тот сторонится от солнца». Но самое изнуряющее описание действия жары приведено в сцене казни. Страдают и толпа зевак, и легионеры, и казнимые. Никакого вреда солнце не приносит только ящерам и Крысобою. В остальных эпизодах воздействие солнца не описывается, оно нейтрально.

В противоположность солнцу, луна всюду благотворна. После окончания Воландом рассказа о Понтии Пилате «появилась полная Луна. Дышать стало гораздо легче, и голоса под липами звучали мягче, по-вечернему». Во время полета Маргариты на купание перед балом свет луны ее приятно согревает, и вода в реке теплая. Во время последнего полета в финале романа луна всех успокаивает и выявляет все тайны. В прощальных сценах герои уходят по лунным дорожкам, а Иван Николаевич счастливо засыпает тогда, когда луна будто закипает и заливают своим светом его комнату.

В последующих главах придется искать ответа на вопрос: почему в романе Луна явно благотворнее Солнца?

Действие грозы и огня не столь загадочны. Грозовые тучи появляются в критические моменты перехода героев из земного плана бытия в более высокий. В сцене казни туча является еще и грозным предупреждением, показывающим отношение Высшей силы к происходящему. Поэтому во время казни туча страшна.

«Солнце исчезло, не дойдя до моря, в котором тонуло ежевечерне. Поглотив его, по небу с запада поднималась грозно и неуклонно грозовая туча. Края ее уже вскипали белой пеной, черное дымное брюхо отсвечивало желтым. Туча ворчала, и из нее время от времени вываливались огненные нити». Эта туча появляется как ответ на страстную молитву Левия Матвея о даровании смерти его безвинному учителю. Она же обращает в бегство участников казни.

Похожая гроза происходит и во время прощания Мастера и Маргариты с Москвой после их отравления. Перед грозой очистительный огонь сжигает дом, связывающий их с прежней жизнью, а гроза как бы смывает все следы. Поэтому и действие этой грозы уже гораздо мягче. Только первый удар молнии в тот момент, когда Воланд исчезает

с крыши дома Пашкова, сотрясает Москву, но последующие удары уже никого больше не пугают. Во время этой грозы Иванушка спрашивает у Прасковьи Федоровны о судьбе пациента № 118. В тот момент, когда она отвечает, что пациент скончался, вспышка молнии освещает ее. Наиболее безобидная гроза происходит во время написания Иваном, попавшим в клинику Стравинского, заявления в милицию. Эта гроза знаменует переход от Ивана прежнего (атеистического) к Ивану новому (задумавшемуся).

Огонь у сил тьмы играет особую роль: «Тогда огонь! — вскричал Азazelло. — Огонь, с которого все началось и которым мы все заканчиваем». Такой огонь действует подобно богу Шиве в индуизме, который уничтожает все отжившее. Огонь сжигает Массолит, Торгсин, нехорошую квартиру... Новые здания будут лучше прежних.

Воланд действует

Мнения читателей о Воланде обычно полярны. Одни считают его врагом человечества, другие замечают, что наказывал он только тех, кто это заслужил. По моему мнению, нельзя смешивать господствующее в народе отношение к сатане и образ сатаны, даваемый Булгаковым. Не зря автор уже в эпиграфе подчеркнул, что темная сила в итоге «сотворяет благо». Важно отметить, что Булгаков не удовлетворился известными переводами с немецкого, а сделал перевод эпиграфа сам.

Кого Воланд наказал жестче других? В романе это безбожник Берлиоз. Но почему его напарник по безбожию Иван наказан гораздо мягче? Ответ в романе не приводится, но догадаться нетрудно. Берлиоз был убежденный атеист, обладающий широкими познаниями в религиоведении и сознательно желающий насадить безбожие. Иван был невежда, который слепо повторял лозунги большевистской пропаганды. Впечатление о беседе Воланда с этими атеистами складывается такое, что приговор Берлиозу был вынесен еще до встречи. Воланд, как и Пилат, должен лишь проверить дело и утвердить приговор. Тем не менее он как Высший прокурор дает Берлиозу с Иваном последний шанс. Вначале Воланд убеждается что они не верят ни в Иисуса, ни в Бога и они атеисты. Затем он приводит различные доказательства бытия Божия. Берлиоз оказался неисправим, а Иван, хоть и впоследствии, свой шанс использовал. Даже кажется, что Воланду тоже ничто человеческое не чуждо. Наверное, он вначале не собирался наказывать невежду, как и других москвичей, строго, но усилил наказание Ивана за то, что Иван оказался упрям: «Он едва самого меня не свел с ума, доказывая мне, что меня нету!» В результате Иван сам стал душевнобольным, встретился с Мастером и получил разъяснения о таинственном консультанте.

Тяжесть наказаний других персонажей тоже можно выстроить по ранжиру. Второй погибший — барон Майгель — был отвратительным наушником, а под конец решил последить за самим сатаной. Он не чувствовал, с какой энергетикой он решил поиграться, безрассудно полез в будку высоковольтного трансформатора и, прикоснувшись, сгорел.

Немало пострадало и все руководство Варьете, которое тоже образцом морали не назовешь. Больше других пострадал финдиректор Римский, узнавший от вампира Варенухи о вопиющих безобразиях директора Лиходеева: «— Ага... Ага... Ну ладно, ладно... — не проговорил, а как бы пропел Римский. Глаза его засветились желтеньким светом. В голове сложилась праздничная картина снятия Степы с работы». Сам Степа не был столь сладострастно мстителен. Он всего лишь: «вообще они в последнее время жутко свинячат. Пьянствуют, вступают в связи с женщинами, используя свое положение, ни черта не делают, да и делать ничего не могут, потому что ничего не смыс-

лят в том, что им поручено. Начальству втирают очки! — Машину зря гоняет казенную! — наябедничал и кот».

Поэтому наказание Степе пошло только на пользу. «Его перебросили в Ростов, где он получил назначение на должность заведующего большим гастрономическим магазином. Ходят слухи, что он совершенно перестал пить портвейн и пьет только водку, настоянную на смородиновых почках, отчего очень поздоровел. Говорят, что стал молчалив и сторонится женщин».

Пострадали и сотрудники Варьете, и зрители, желающие пощекотать нервы, посмотрев в Чистый четверг сеанс черной магии с полным ее разоблачением. Чуть-чуть пострадал даже бухгалтер Ласточкин, который на представлении вообще не был, но он сдавал денежную выручку за бесовский сеанс.

Среди зрителей больше других был наказан раздувшийся от осознания собственной важности председатель акустической комиссии Семплеяров. Он потребовал разоблачения черной магии, а оказался разоблаченным сам.

Иногда свита (но не сам Воланд) позволяла себе повеселиться. Например, регент и запевала приучил работников зрелищной комиссии петь хором даже тогда, когда они этого не желали. Ведь участвовали же они во множестве кружков в угоду начальству и в ущерб работе. Да и роль самой зрелищной комиссии в сталинские времена позитивной не назовешь. В основном она запрещала постановки неугодных авторов. Не зря вместо ее председателя в кабинете вполне мог сидеть костюм.

Теперь подходим к главному в этом разделе. Рассмотрим роль, которая, по Булгакову, в мироздании отведена самому сатане. В первую очередь он искуситель (искус — проверка), изучающий качества людей. Иногда колеблющемуся змей-искуситель (например, Азazelло — последнему гостю бала) намеренно нашепчет что-то соблазнительное, и морально нетвердый проверяемый падет. Если человек оказывается особым грешником, то такого сатана забирает в свое подземное «ведомство» на перевоспитание. Если слово «наказание» считать производным от слова «наказ» (наставление), то получается, что сатана всего лишь объясняет грешникам, как себя вести не следует.

Для простоты можно сравнить роль Воланда с ролью начальника отдела технического контроля (ОТК) на заводе. Он подвергает изготовленные детали множеству испытаний: жарой, холодом, тряской, кислотой, высоким напряжением и т. д. Для рабочих завода он сущий дьявол, бракующий их продукцию, лишаящий премии и практически никогда, не поощряющий. Однако Высший Директор завода никогда не откажется от ОТК, так как знает, что без таких придирок рабочие быстро перестанут стараться, и продукция завода станет непригодной.

Можно привести и биологический пример. Общеизвестно, что волк является злейшим врагом зайцев. Однако биологи доказали, что волки легко ловят и пожирают только больных зайцев. Если волков уничтожить, то число зайцев сначала растёт, а затем начинаются эпидемии и число зайцев резко уменьшается. Природа нуждается в балансе добра и зла. В итоге оказывается, что во всем романе явных высказываний автора с осуждением роли сатаны нет.

Изображений сил света в романе почти не встречается. Большинство персонажей московских глав романа являются обычными людьми со своими страстями и недостатками. Само государство также не образец добродетели. Из-за его политики «квартирный вопрос их испортил», а другие вопросы решаются «где надо». За какие заслуги учреждениями руководят степаны богдановичи и прохоры петровичи, автор даже и не намекает. Писателями считаются не обладатели таланта, а обладатели удостоверения и т. д. Единственным исключением в этой подпорченной массе персонажей можно посчитать добрую и праведную фельдшерицу Прасковью Федоровну.

Роман в романе (Понтий Пилат)

Многие авторы критикуют библейские главы романа за искажение Евангелий и даже называют их антиевангелием. Однако Булгаков намеренно изложил историю так, чтобы с Евангелием не совпала почти ни одна деталь, кроме имени Понтий Пилат. О нем эти главы и написаны, а в этом случае Булгаков имеет право создать своего Иешуа. Профессор Ужанков называет его бродягой Иешуа Га Ноцри. Воланд же представляет свой вариант сына Света — Иешуа. В рассказе о суде Пилата происходит несложная проверка: примет ли читатель такую версию или основательнее познакомится с Евангелием. В тридцатые годы еще сохранялись последователи Толстого, проповедовавшего, что Иисус был не Богом, а просто праведным человеком, к тому же не воскресавшим. Вначале кажется, что булгаковский Иешуа олицетворяет непотворение злу насилием Толстого. Он ведет себя как бродячий философ, несущий свое романтическое слово истины народу. Вера Иешуа непоколебима: «Все люди добрые, в том числе Крысобой, просто другие люди ожесточили его. Если бы с Крысобоем поговорить, то он резко изменился бы и вернулся к естественному доброму состоянию». Такая вера творит чудеса. Разве не чудо, что сборщик податей бросает деньги на землю и обретает веру, сопровождая Учителя, ради которого он готов пожертвовать жизнью.

И «настанет царство истины». Конечно, люди должны измениться, и это убеждение не противоречит мировым религиям. В христианстве это происходит после второго пришествия Господа, в Ведах — при наступлении Золотого века. В даосизме человек должен изменить свой внутренний мир и достигнуть просветления.

Но воздействие образов Иисуса у Толстого и Булгакова во многом противоположно. Толстовцы церковь не посещали, а в СССР многие неверующие после чтения романа заинтересовались Евангелием и пришли к вере.

Какова же сила проповеди Иешуа?

Вначале Пилат думает, что перед ним один из тех, кто стал жертвой внутриеврейских разборок. У него так болит голова, что ему не до выяснения обстоятельств дела. Когда Иешуа называет Пилата «добрый человек», он приказывает Крысобоею наказывать Иешуа. Отношение к Иешуа начинает меняться после знаменитого вопроса «Что есть истина?» и ответа: «Истина прежде всего в том, что у тебя болит голова...» Пилат еще не понимает, кто стоит перед ним, и думает, что Иешуа — это великий врач. Отношение меняется еще раз после вопроса: «А теперь скажи мне, что это ты все время употребляешь слова „добрые люди“? Ты всех, что ли, так называешь? — Всех, — ответил арестант, — злых людей нет на свете. — Впервые слышу об этом, — сказал Пилат, усмехнувшись, — но, может быть, я мало знаю жизнь!»

Классическая картина — прагматик усмехается над наивными, как он думает, рассуждениями романтика. Еще раз усмехнуться, уже горько, Пилату пришлось после появления пергамента со вторым, страшным обвинением. Во время рассказа Иешуа о любознательном Иуде Пилат задает прагматический вопрос о действиях Иуды: «Светильники зажег?» Чистая душа — Иешуа — никого не подозревает в коварстве и не думает о том, что Иуда устраивает провокацию и светильники нужны для опознания его соглядатаями.

Даже после второго обвинения Пилат продолжает меняться. Он постепенно приближается к тому, чтобы, подобно Левию Матвею, бросить все и пойти с Иешуа. По крайней мере, Пилат ждет этого 2000 лет и «более всего в мире ненавидит свое бес-

смертие и неслыханную славу. Он утверждает, что охотно бы поменялся своею участью с оборванным бродягой Левием Матвеем».

Жестокий и бесстрашный прокуратор пытается как-то загладить чувство вины за проявленную трусость и приказывает убить Иуду. Но обмен не равноценен, и вина не исчезает, и он постоянно жалуется, что у него плохая должность.

Во время суда прокуратор отдает Крысобою жестокий приказ избить Иешуа. В конце романа он обращается к Крысобою: «У вас тоже плохая должность, Марк. Солдат вы калечите...

В величайшем изумлении Марк глядел на прокуратора».

Суть христианского милосердия Пилат осознал раньше Левия. Встретившись с ним после казни, Пилат предлагает Левию деньги. Левий отказывается, и Пилат говорит:

«Ты считаешь себя учеником Иешуа, но я тебе скажу, что ты не усвоил ничего из того, чему он тебя учил. Ибо, если бы это было так, ты обязательно взял бы у меня что-нибудь... Ты жесток, а тот жестоким не был».

Если так меняется жестокий прокуратор, то, значит, прав Иешуа: злых людей нет на свете, есть несчастливые. Проповедника, достигшего такого уровня сознания, уже нельзя посчитать просто бродячим философом. Булгаков изобразил духовного Учителя, но он не дал однозначного толкования природы Иешуа. Только во второй главе это бродячий проповедник (как бы по Толстому), но в последних он — глава ведомства Света. Различие с Толстым очевидно. Читателям есть о чем поспорить.

Имеется в романе и пример страстной и парадоксальной молитвы. Это молитва Левия во время казни: «Тогда Левий закричал: — Проклинаю тебя, бог! Осипшим голосом он кричал о том, что убедился в несправедливости бога и верить ему более не намерен. — Ты глух!..» Левий страстно верит и в существование Бога, и в его доброту, но он не в состоянии переносить вид страданий Учителя. Молитва такой силы, фактически крик души, не может быть не услышана и не исполнена. Индийские учителя наставляют: при молитве будьте предельно откровенны, не преукрашивайте, просите то, что реально желаете, и тогда исполнится.

Свет против тьмы?

Явное преобладание количества персонажей, представляющих темные силы, заставляет задуматься об общей картине мироздания в романе. Какой философской или религиозной системы придерживается автор? Чаще всего обращают внимание на то, что Булгаков был сыном профессора Киевской духовной академии, многим последователям православия роман явно не нравится: чувствуют они в нем много неканоничного. Попробуем, кроме православных мотивов, разыскать в романе еще и индуистские, и даосские, несмотря на отсутствие прямых упоминаний их писателем. Востоковедение в начале XX века развивалось бурно, а великие писатели первыми воспринимают новые идеи.. Рассмотрим эти идеологии в предельно схематичном изложении.

В индийских Ведах картина мироздания отличается от христианской. Душа вечна, и никогда не умирает, и не рождается. Она сотворена Богом и, являясь частью мирового Духа, действует в теле и после смерти переселяется в духовный мир. Через какое-то время она воплощается в новом теле (реинкарнация). Пребывание и в раю, и в аду лишь временное. После множества воплощений Душа окончательно переходит в духовный мир, где также общается с Богом. И добрые, и злые поступки человека возвращаются к нему (закон кармы), поэтому необходимо получать духовные знания и совершать только благие поступки.

Из китайских буддийской и даосской систем используем только символ Инь-Ян. Этот символ представляет собой диалектическую модель мироздания, отражающую принцип единства и борьбы противоположностей, извечное противостояние светлого и темного начал, которые существуют лишь взаимно и гибнут при отсутствии другого элемента. Этот символ олицетворяет принцип постоянных перемен, но это не хаотичность. За периодом спада всегда следует период «взлета». Знак Инь-Ян обозначает союз двух начал — мужского (Ян) и женского (Инь). Ян — это огонь, действие, развитие, апофеоз светлого, творческого начала. Инь — это вода, потенциал, состояние покоя. Прогресс достижим лишь при равноценном союзе двух противоборствующих начал. В любой борьбе не может быть победителя, если в итоге силы не уравниваются. Любая система стремится к балансу. Черные и белые кружочки в символе означают то, что в любом полностью черном проявится что-то белое и наоборот. Остается только выяснить, к какой из картин мира склоняется автор романа — христианской или восточной? При выборе картины мироздания можно воспользоваться принципом «бритвы Оккама», согласно которому необходимо использовать минимальное число предположений, то есть удалять все те утверждения, без которых можно обойтись для доказательства выдвинутой гипотезы.

Православных людей в романе не видно. За все время пребывания Воланда в Москве, а это главные дни Пасхальной недели, никто о Пасхе и не вспомнил. Хочет перекреститься только кухарка застройщика в момент отлета Азazelло с Мастером и Маргаритой из горящего дома. Однако и она оказалась не тверда в вере: не стала осеять Азazelло крестным знамением, когда тот пообещал отрезать ей руку. Нельзя же православным посчитать председателя жилтоварищества Босого, стенающего, что «Господь наказует меня за скверну мою».

Момент появления в Москве выбирается Воландом совсем не случайно. Предыдущий визит был, видимо, задолго до революции, и Воланду необходимо понять духовное состояние москвичей «в массе». Именно поэтому проверяется, пойдут ли москвичи на сеанс черной магии в Чистый четверг? Результат проверки оказался средним. С одной стороны, народ повалил валом, а с другой — оказался не столь безнадежен. «Ну что же, — задумчиво отозвался Воланд, — они — люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было... и милосердие иногда стучится в их сердца... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их...»

Православные булгаковеды имеют по поводу романа о Пилате полярные точки зрения. Одни утверждают, что он внушен Мастеру Воландом и должен соблазнить неустойчивых. Другие говорят, что Булгаков предупреждает о сатанинских кознях и подталкивает читателя ознакомиться с Апокалипсисом. Третьи обвиняют Воланда в том, что он в начале действия овладел душой Мастера, а затем эту душу и погубил. Маргарита у них ведьма и развратница. Забывают о том, что в последней редакции Маргарита является примером любящей и преданной женщины. Воланду она доверяет — он ее не обманул.

Православные мотивы появляются только в воспоминаниях Елены Сергеевны Булгаковой. За три дня до кончины, находясь уже в тяжелом состоянии, Михаил Афанасьевич жестами попросил ее принести рукопись, долго крестил жену, себя и роман и, возвращая рукопись, сказал: «Пусть знают».

Найти в романе мотивы, связанные с Ведами, нетрудно. Есть шутка автора. Метродотель Арчибальд Арчибальдович в прошлой жизни был капитаном пиратского брига и в этой жизни не менее адекватно ведет свой ресторан. А есть и примеры посерьезнее. Коровьев объясняет Маргарите смысл роли хозяйки бала: «Разрешите, королева,

вам дать последний совет. Среди гостей будут различные, ох, очень различные, но никому, королева Марго, никакого преимущества! Если кто-нибудь и не понравится... Я понимаю, что вы, конечно, не выразите этого на своем лице... Нет, нет, нельзя подумать об этом! Заметит, заметит в то же мгновение. Нужно полюбить его, полюбить, королева. Сторицей будет вознаграждена за это хозяйка бала!»

Неожиданное окончание монолога — черт требует благорасположения ко всем грешникам. Православные читатели скажут: «Это дьявол изображает из себя любящего, а на самом деле...» Но уже в следующей сцене обнаруживается, что речь идет вовсе не о безрассудной любви. Свита прекрасно понимает, кто такие их подопечные: «Где же гости? — спросила Маргарита у Коровьева. — Будут, королева, сейчас будут. В них недостатка не будет. И, право, я предпочел бы рубить дрова, вместо того чтобы принимать их здесь на площадке. — Что рубить дрова, — подхватил словоохотливый кот, — я хотел бы служить кондуктором в трамвае, а уж хуже этой работы нет». Оказывается, что Воланд возглавляет ведомство теней и зла и поэтому отвечает за порученных ему Свыше подопечных и их исправление. В индуистском эпосе Махабхарата приведена беседа воплощения бога Кришны с его земным другом Арджуной, где дается главное наставление Вед: «Послушай, Арджуна, в конце всех путей стою я один». Отсюда вытекает, что душа не вечно пребывает в аду, а пострадав, начинает тянуться к свету и в конце концов возвращается к Богу. Получается, что Воланд Булгакова играет роль не только главы Следственного комитета, но и директора ФСИН (Федеральной службы исполнения наказаний), которая должна не столько наказывать, сколько перевоспитывать.

Христианство и ислам призывают своих последователей стремиться к свету и приводят в пример образы множества святых. Сатана/шайтан в этих примерах — сугубо отрицательный персонаж. В индуизме понятие сатаны отсутствует. Есть демоны, среди которых встречаются и великие злодеи, но в ходе перевоплощений исправляются и они. Закон кармы в царстве Воланда работает неумолимо — грехи наказываются, но в аду находятся только тяжкие грешники.

Вот теперь можно перейти к символу Инь-Ян.

Принцип Инь-Ян требует, чтобы в мироздании был баланс совершенного света и совершенной тьмы. Примеров совершенных состояний Булгаков не описывает — земному человеку эти состояния не известны. Иешуа и Воланд, возможно, не идеальные, но близкие к тому представители Света и Тьмы. Описывать идеальный Свет — Христа — для читателей христианской страны Булгаков не стал, видимо, осознавая непосильность такой цели. Весь роман подчинен решению другой задачи — устранению перекоса баланса в сторону света, которым охвачено все человечество, и описанию действия энергии Инь. Ближе всех к вершине Инь у Булгакова находится Воланд. Поэтому не роман о Понтии Пилате, а весь роман «Мастер и Маргарита» следовало бы назвать евангелием от Воланда.

Сам о себе Воланд нигде не рассказывает. «Вы — немец? — осведомился Бездомный. — Я-то?.. — переспросил профессор и вдруг задумался. — Да, пожалуй, немец...» Наиболее четко его сущность проявляется в сцене на крыше дома Пашкова, где появляется Левий Матвей, вид которого — «оборванный, выпачканный в глине мрачный человек в хитоне» — показывает, что он за прошедшие 2000 лет не очень-то осознал учение Иешуа, так путаником и остался. Воланд таких фанатиков высмеивает: «— Я к тебе, дух зла и повелитель теней, — ответил вошедший, исподлобья недружелюбно глядя на Воланда. — Если ты ко мне, то почему же ты не поздоровался со мной, бывший сборщик податей? — заговорил Воланд сурово. — Потому что я не хочу, чтобы ты

здравствовал, — ответил дерзко вошедший. — Но тебе придется примириться с этим, — возразил Воланд, и усмешка искривила его рот, — не успел ты появиться на крыше, как уже сразу отвесил нелепость, и я тебе скажу, в чем она, — в твоих интонациях. Ты произнес свои слова так, как будто ты не признаешь теней, а также и зла. Не будешь ли ты так добр подумать над вопросом: что бы делало твое добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени? Ты глуп».

Но когда речь заходит о просьбе Иешуа, тон Воланда резко меняется: «Он прислал меня. — Что же он велел передать тебе... — Он прочитал сочинение мастера, — заговорил Левий Матвей, — и просит тебя, чтобы ты взял с собою мастера и наградил его покоем. Неужели это трудно тебе сделать, дух зла? — Мне ничего не трудно сделать, — ответил Воланд, — и тебе это хорошо известно. — Он помолчал и добавил: — А что же вы не берете его к себе, в свет? — Он не заслужил света, он заслужил покой, — печальным голосом проговорил Левий. — Передай, что будет сделано, — ответил Воланд и прибавил, причем глаз его вспыхнул: — И покинь меня немедленно. — Он просит, чтобы ты, которая любила и страдала из-за него, вы взяли бы тоже, — в первый раз моляще обратился Левий к Воланду. — Без тебя бы мы никак не догадались об этом. Уходи». Чем вам это не сценка перепалки представителей двух отделов в приемной Высшего директора.

В романе Воланд дважды упоминает о том, что он возглавляет некое ведомство. По уважительному тону Воланда чувствуется, что Иешуа находится в равной с ним должности. Один возглавляет ведомство света, другой тьмы. Иешуа никого не осуждает и готов любить и помогать каждому, поскольку все люди добрые. Воланд всех экзаменирует беспристрастно и берется за добрые дела только в исключительных случаях. Тем не менее оба ведомства образуют единое Учреждение.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ДИАЛЕКТИКА БЫТИЯ В ОБРАЗАХ РОМАНА

Весенний бал Сатаны

Наиболее ясное описание личности и роли Воланда дано в главах 23 и 24. Поэтому их требуется рассмотреть подробнее. Этот бал критики воспринимают как преднамеренный шабаш противников Воскресения Христова. Ну а что же изобразил Булгаков? Оказывается, и здесь картина света и тьмы симметрична. Там, где у Христа свет, у Воланда тьма, но и здесь они не уничтожают, а дополняют друг друга. Перед балом Маргариту представляют Воланду. В комнате она видит предметы, предназначенные для черной мессы. Имеются и предметы церковной утвари (золотая чаша для священных даров), и сатанинские символы (канделябр на когтистых птичьих лапах). Пахнет серой, в темноте летают то ли птицы, то ли летучие мыши. Сам Воланд одет подчеркнуто неряшливо.

Традиционная для христианства картина шабаша Булгаковым полностью изменена. Воланда на балу нет, отсутствуют сцены оргий. Нет и традиционной финальной свадьбы Сатаны с ведьмой — королевой бала. Хотя Маргарита и присутствует на балу, как и все ведьмы, обнаженной, ей даются символы власти: «...в волосах у нее блеснул королевский алмазный венец. Откуда-то явился Коровьев и повесил на грудь Маргариты тяжелое в овальной раме изображение черного пуделя на тяжелой цепи. Это украшение чрезвычайно обременило королеву. Цепь сейчас же стала натирать шею, изображение тянуло ее согнуться. Но кое-что вознаградило Маргариту за те неудоб-

ства, которые ей причиняла цепь с черным пуделем. Это — та почтительность, с которой стали относиться к ней Коровьев и Бегемот». Черный пудель — символ Воланда.

Размах праздника поражает воображение. После подземелья гости получают ярчайший свет, такой, что, «пожалуй, хорошо было бы, если б его было поменьше». В числе музыкантов оркестра приглашены одни мировые знаменитости, и ни один не заболел, и ни один не отказался. Так и в СССР народ милицию побаивался, но быть приглашенным на концерт в честь Дня милиции считалось высшей честью для артистов. Гулянье превращается в разгул с купанием в бассейнах шампанского и коньяка. Но хозяйин бала не желает играть роль в третьеразрядной пьесе и в шабаше не участвует. Ему это «не к лицу». Когда после бала кот заявляет: «Бал имеет свою прелесть и размах», то Воланд отвечает: «Никакой прелести в нем нет и размаха тоже, а эти дурацкие медведи, а также и тигры в баре своим ревом едва не довели меня до мигрени». Бал дается для грешников, на нем королева должна вызывать восхищение и быть благосклонной ко всем гостям. Зачем же устраивать этот спектакль, если хозяева не заблуждаются относительно моральных качеств гостей?

По христианскому учению, сам Христос накануне Пасхи сходит во ад, чтобы вывести грешников, раскаявшихся и обратившихся к нему. В эту же ночь гости бала признаков раскаяния не проявляют. Они всего лишь хотят, чтобы властители их мира про них не забыли. Это будет поддерживать их до следующего бала. Единственное исключение — раскаявшаяся Фрида, но и ей Маргарите предложить нечего: «Так вы напейтесь сегодня пьяной, Фрида, и ни о чем не думайте». Устрашающий смысл бала проясняется в конце, когда происходит последний великий выход Воланда — ровно в полночь с пятницы на субботу, то есть в тот момент, когда Христос сходит в ад, чтобы вывести раскаявшихся грешников.

«Маргарита, к удивлению своему, услышала, как где-то бьет полночь, которая давным-давно, по ее счету, истекла. С последним ударом неизвестно откуда слышавшихся часов молчание упало на толпы гостей. Тогда Маргарита опять увидела Воланда».

В полной тишине Воланд идет, намеренно не приукрашиваясь, в затрапезном одеянии, хромая, используя шпагу как трость. Но в бальном зале уже никто не танцует. Весь зал, оцепенев, наблюдает, как Воланду подают блюдо с отрезанной головой Берлиоза. «Михаил Александрович, — негромко обратился Воланд к голове, и тогда веки убитого приподнялись, и на мертвом лице Маргарита, содрогнувшись, увидела живые, полные мысли и страдания глаза. — Все сбылось, не правда ли? — продолжал Воланд, глядя в глаза головы, — голова отрезана женщиной, заседание не состоялось, и живу я в вашей квартире. Это — факт. А факт — самая упрямая в мире вещь. Но теперь нас интересует дальнейшее, а не этот уже свершившийся факт. Вы всегда были горячим проповедником той теории, что поотрезании головы жизнь в человеке прекращается, он превращается в золу и уходит в небытие. Мне приятно сообщить вам, в присутствии моих гостей, хотя они и служат доказательством совсем другой теории, о том, что ваша теория и солидна, и остроумна. Впрочем, ведь все теории стоят одна другой. Есть среди них и такая, согласно которой каждому будет дано по его вере. Да сбудется же это! Вы уходите в небытие, а мне радостно будет из чаши, в которую вы превращаетесь, выпить за бытие». От шабаша не осталось и следа. Как ни удивительно, но даже после этих слов обвинения Воланда в том, что он лжец, губитель душ и противник жизни, продолжают.

Утверждение о том, что все теории стоят друг друга, лежит в основании йоги. Для постижения Бога вы можете придерживаться любого духовного учения, но главное — имеется ли за учением соответствующая практика. В йоговскую или даосскую практику ученика должен посвятить духовный наставник. У москвичей таковых нет.

После бала

Главные черты образа Воланда раскрываются в главе 24 «Извлечение Мастера». В ней Маргарита подвергается нескольким проверкам. Вначале, за дружеским ужином после бала, ей долго ничего не говорят о Мастере. Она не подает вида, что ждет обещанного, и, не получив его, в отчаянии собирается утопиться. На вопрос: «Может быть, что-нибудь хотите сказать на прощанье?» — отвечает: «Ничего, мессир». Тогда Воланд и произносит один из принципов темного царства: «Верно! «Вы совершенно правы! — гулко и страшно прокричал Воланд, — так и надо!

— Так и надо! — как эхо, повторила свита Воланда. Мы вас испытывали, — продолжал Воланд, — никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами все дадут! Садитесь, гордая женщина!» Тем самым Воланд подчеркивает, что он олицетворяет высшую справедливость и сам даст то, что полагается. Он не из царства любви и просьбы не принимает. В царстве света главенствует: «Просите, и дадено будет вам, стучите, и отворят вам». Воланд ценит стойкость и чувство собственного достоинства. Только после проверки Маргариты Воланд воспринимает ее достойной и предлагает ей фактически любую награду. «Говорите! И теперь уж говорите без стеснения: ибо предложил я». И в этот момент Маргарита слышит молящий голос: «Меня зовут Фрида!»

Сцена прощения Фриды разыграна для окончательной проверки Маргариты. В этот момент действие романа достигает кульминации. Маргарита вместо просьбы о Мастере просит о прощении Фриды, и поскольку раскаяние Фриды заранее принято, то просьба Маргариты удовлетворяется. Заметим, что Воланд не хочет, чтобы его заподозрили в милосердии, и после просьбы Маргариты разыгрывает сцену: «Ввиду того, — заговорил Воланд, усмехнувшись, — что возможность получения вами взятки от этой дуры Фриды совершенно, конечно, исключена — ведь это было бы несовместимо с вашим королевским достоинством, — я уж не знаю, что и делать. Остается, пожалуй, одно — обзавестись тряпками и заткнуть ими все щели моей спальни!.. Я о милосердии говорю».

Получается, что в предпасхальную ночь Христос проводит массовую амнистию грешников, обратившихся к нему, а Воланд — индивидуальное помилование по конкретным просьбам (молитвам). При этом Воланд нарушает им же высказанный принцип «никогда не просите». Чем это не белое пятнышко в черном символе Инь.

Огненный глаз Воланда свидетельствует о том, что сцена проверки продолжается: «Вы, судя по всему, человек исключительной доброты? Высокоморальный человек? — Нет, — с силой ответила Маргарита, — я знаю, что с вами можно разговаривать только откровенно, и откровенно вам скажу: я легкомысленный человек. Я попросила вас за Фриду только потому, что имела неосторожность подать ей твердую надежду. Она ждет, мессир, она верит в мою мощь. И если она останется обманутой, я попаду в ужасное положение. Я не буду иметь покоя всю жизнь. Ничего не поделаешь! Так уж вышло. — А, — сказал Воланд, — это понятно». Такая неброская реакция Воланда не должна вводить в заблуждение. Ответ Маргарита не столь искренно, и судьба ее была бы менее благополучна. То есть речь идет не о доброте Маргариты, а о том, что Воланд ее ответом доволен. Для него несомненно, что мощь требуется подтверждать и обещания выполнять. Опять возникает вопрос: считает ли Булгаков Воланда обманщиком? Малейшую попытку схитрить Воланд обнаружит мгновенно, воспримет хитрость как неуважение и общение прекратит: «Так вы сделаете это? — тихо спро-

сила Маргарита... — какой смысл в том, чтобы сделать то, что полагается делать другому, как я выразился, ведомству? Итак, я этого делать не буду, а вы сделайте сами». По-другому и быть не может: Воланд у Булгакова осознает свою роль в мироздании и за славой не гонится. Он, как это ни банально, суров, но справедлив.

Принадлежность к духовному миру позволяет ему, как и йогам, преодолевать ограничения физического пространства-времени. Разговаривая с Маргаритой в сцене знакомства, он поворачивает глобус, видимо одновременно занимаясь другими делами.

Мы же вернемся к тексту главы 24. После того как Маргарита использовала свою единственную дозволенную просьбу на прощение Фриды, следует: «Ну что ж, Бегемот, — заговорил Воланд, — не будем наживать на поступке непрактичного человека в праздничную ночь, — он повернулся к Маргарите, — итак, это не в счет, я ведь ничего не делал. Что вы хотите для себя?» Вот тут проверка закончена, и Мастера возвращают.

Однако Мастер выглядит ужасно: «Небритое лицо его дергалось гримасой, он сумасшедше-пугливо косился на огни свечей». Тогда следует: «— Да, — заговорил после молчания Воланд, — его хорошо отделали. — Он приказал Коровьеву: — Дай-ка, рыцарь, этому человеку чего-нибудь выпить». «После того, как мастер осушил второй стакан, его глаза стали живыми и осмысленными. — Ну вот, это другое дело, — сказал Воланд». Далее Воланд интересуется судьбой романа и, узнав, что Мастер его сжег, произносит знаменитую фразу: «— Простите, не поверю, — ответил Воланд, — этого быть не может. Рукописи не горят. — Он повернулся к Бегемоту и сказал: — Ну-ка, Бегемот, дай сюда роман. Кот моментально вскочил со стула, и все увидели, что он сидел на толстой пачке рукописей. Верхний экземпляр кот с поклоном подал Воланду. Маргарита задрожала и закричала, волнуясь вновь до слез: — Вот она, рукопись! Вот она! Она кинулась к Воланду и восхищенно добавила: — Всесилен, всесилен!»

Тут огонь критики становится особенно яростен. Как это рукописи не горят? У скольких писателей они сгорели. А уж то, что кот сидел на рукописях, трактуется как издевка: рукопись пошла коту под хвост. Почему-то не хотят принять версию, что Булгаков, сам являющийся творцом, хочет сказать, что истинные творения не исчезают и Творения, достигшие духовных высот, не горят. Наоборот, при пожаре Мас-солита вся их высокохудожественная макулатура сгорела. Ну а сама бумажная рукопись Мастера являлась подарком Воланда Маргарите. Схожие положения можно найти и в йоге. Не существует индивидуального мыслящего. Есть мировой процесс мышления. Творческая личность, концентрируясь на какой-либо задаче, привлекает к себе соответствующие мысли. Результаты мышления остаются в мировом пространстве мышления и, соответственно, не горят.

Далее Воланд проявляет чуть ли не отеческую заботу и предлагает Маргарите вы-брать, что им нужно. Маргарита просит вернуть их обратно в подвальчик. Воланд по-мощает и тут, выбрасывая из подвальчика Алоизия Могарыча. В конце встречи он уда-ляет свою свиту и беседует с ними наедине. Воланд понимает, что план Мастера жить в подвале и нищенствовать нереален, но все равно желает им счастья. Это пожела-ние для выдержавшей все испытания Маргариты подтверждается золотой подковкой, которая уж точно не превратится в резаную бумагу. Когда Маргарита, уходя, говорит: «Прощайте», он, зная о нереальности их плана, отвечает «До свидания».

Завершение участия Воланда в судьбе Мастера происходит в последней главе. Ма-стер не может сам определить свою судьбу, даже после того как он освобождает Пилата. То ли ему следовать за Пилатом по лунному пути, то ли возвращаться в Москву. И здесь следует прощальное наставление Воланда: «О, трижды романтический мастер, неужто вы не хотите днем гулять со своею подругой под вишнями, которые начинают зацве-

тать, а вечером слушать музыку Шуберта?.. По этой дороге, мастер, по этой. Прощайте! Мне пора. — Прощайте! — одним криком ответили Воланду Маргарита и мастер».

И здесь критики находят, как обвинить Воланда в обмане. Оказывается, по их мнению, Мастер больше ничего написать не может. Ведь в последнем абзаце этой главы сказано: «...и память мастера, беспокойная, исколотая иглами память стала потухать. Кто-то отпускал на свободу мастера». Ответ критикам приведен в работе И. Белобровцевой и С. Кульюс «„Мастер и Маргарита“. Комментарий». В последней редакции Булгаков этот абзац вычеркнул, а фразу про исколотую память отнес в эпилоге к Ивану, ставшему профессором Поныревым. После смерти писателя Е. С. Булгакова вернула вычеркнутый абзац, и получилось, что фраза про исколотую память появляется в романе дважды. До настоящего времени встречаются работы, в которых утверждается, что Мастер и Маргарита попали в ад. Игнорируется то, что им дарован покой и вечный дом, причем по инициативе Иешуа, а не Воланда. К Богу они не пришли, поэтому им рай недоступен. Их удел покой. В Ведах утверждается, что такой покой не будет вечным и, когда они будут готовы, последует новая инкарнация. Опять вопрос критикам: если бы Воланду требовалось погубить Мастера, то нельзя ли было это сделать как-то попроще?

Образ Воланда

Центральный образ романа у Булгакова написан ярко, но о природе Воланда читателю приходится догадываться самому. Маргарита восклицает: «Всесилен!» Но его могущество разумно и проявляется только в критические моменты. Свою почти всемогущую свиту, желающую похвастаться своими возможностями, Воланд даже окорачивает. Когда Фагот хочет свистнуть (пошутить) на прощание, следует предупреждение: «Но ты смотри, смотри, — послышался суровый голос Воланда с коня, — без членовредительских штук!» С другой стороны, он не является чисто духовной сущностью — не может избежать человеческих проблем. Больное колено, которое необходимо лечить бабушкиными рецептами: «Приближенные утверждают, что это ревматизм, — говорил Воланд, не спуская глаз с Маргариты, — но я сильно подозреваю, что эта боль в колене оставлена мне на память одной очаровательной ведьмой, с которой я близко познакомился в тысяча пятьсот семьдесят первом году в Брокенских горах, на чертовой кафедре».

С другой стороны, и Воланд, и свита явно находятся на очень высоком месте по уровню возможностей. Они могут свободно перемещаться в пространстве и переходить из материального мира в астральный. В последней главе они исчезают из земного мира, с шумом бросаясь в провал. По учению йоги, шум сопровождает процесс дематериализации атомов, из которых состоит физическое тело. В христианстве сына Божьего Иисуса называют Богочеловеком, а его противоположность — Сатаночеловеком. Какими же чертами наделяет Булгаков Воланда? Любит ли он кого-нибудь? Пожалуй, только свою свиту, да и то, скорее, как капитан любит членов своей команды. В его устах высказывание «Ах ты подлец!», произнесенное после того, как Бегемот спрятал шахматного короля, звучит как восхищение. Такие шутки Воланда забавляют.

Команда Воланда не постоянна. Фиолетовый рыцарь Фагот, неудачно пошутивший, свой счет оплатил и закрыл и, видимо, будет отпущен. В свое «ведомство» Воланд кого попало не берет. За Наташу просит Маргарита, которой, как уверена Наташа, «власть дана», и Воланд соглашается. К мелкой душонке Николаю Ивановичу отношение противоположное:

«Вот кого с особенным удовольствием отпущу, — сказал Воланд, с отвращением глядя на Николая Ивановича, — с исключительным удовольствием, настолько он здесь лишний». Про администратора Варенуху Воланд ничего и не знал. В вампиры его превратили Азazelло с Геллой: « — Это еще кто? — брезгливо спросил Воланд, рукой заслоняясь от света свечей. Варенуха повесил голову, вздохнул и тихо сказал: — Отпустите обратно. Не могу быть вампиром. Ведь я тогда Римского едва насмерть с Геллой не уходил! А я не кровожадный. Отпустите». Азazelло его и отпускает, наставляя: «Врать не надо по телефону».

Сам Воланд практически не принадлежит физическому миру. Он скорее не действующее лицо, а наблюдатель. Во время суда над Иешуа он присутствует тайно. Проводить сеанс в Варьете он не станет. Это ему «как-то не к лицу!» Во время бала он ставит только финальную точку. Соблазны мира сего на него не действуют. Красавица Маргарита нужна ему как хозяйка бала. Ее выбирают из 121 кандидаток, видимо, по признаку благородства крови, и Воланд доверяет ей эту роль. Достоинство сыгранная роль и пройденная проверка достойно вознаграждаются. Ни малейшей попытки оставить ее в своем «ведомстве» Воланд не делает. Подготовка Маргариты к возврату в свое истинное состояние начинается сразу после извлечения Мастера. Маргарита начинает терять облик ведьмы. Непонятно как, но она уже не нагая, а в плаще, кудри развилась, и волосы стали, как прежде, прямыми. Окончательный облик возникает после отравления Маргариты. «На глазах лицо отравленной менялось. Даже в наступавших грозových сумерках видно было, как исчезало ее временное ведьмино косоглазие и жестокость, и буйность». Скрытые черты ведьмы у Маргариты проявлялись и до встречи с Мастером, но настоящей ведьмой она пробыла менее суток, теперь это просто любящая женщина, а «тот, кто любит, должен разделять участь того, кого он любит». Повторяется вопрос: какие еще поступки должен был бы совершить Воланд, чтобы критики перестали считать, что он желает погубить Мастера и использует Маргариту как свое орудие?

Во время прощального полета Луна проявляет истинный облик всех летящих. Только Воланда разглядеть невозможно. «Воланд летел тоже в своем настоящем обличье. Маргарита не могла бы сказать, из чего сделан повод его коня, и думала, что возможно, что это лунные цепочки и самый конь — только глыба мрака, и грива этого коня — туча, а шпоры всадника — белые пятна звезд». То есть Воланд не имеет какого-либо конкретного облика и воспринимается как темная, иньская энергия.

Подробно рассматривать остальные образы романа нет возможности: объем статьи и без этого чрезмерно велик. Однако нельзя не отметить противопоставление пары Иешуа—Воланд. Почему Иешуа почти не описан? Ответ таков же, как и ответ на вопрос: почему Луна в романе благотворнее Солнца? Задача Булгакова состояла не в том, чтобы подробно описать Свет, упор на который делают все религии, а описать важность учета и темной энергии.

В заключение необходимо сделать замечание о любимом занятии литературоведов — поиске прототипов Воланда. Фантазия здесь настолько разыгрывается, что перечислить всех найденных кандидатов невозможно. Возразить хочется только против одного — Сталина. На основании какой логики авторам удается в тиране, погубившем миллионы безвинных, отыскать прототип Верховного прокурора, наказывающего тяжких грешников и не осуждающего грешников мелких? Встречаются даже мнения, что роман писался для единственного читателя — Сталина. Будто бы смысл романа заключен в призыве к Сталину не преследовать творцов. Роковая неудача Булгакова — создать привлекательный образ вождя в «Батуме» — является аргументом в пользу того, что Сталин до Воланда явно не дотягивает.

Второй лик Воланда

Интересно сравнить манеру поведения Воланда на балу и конферансье/следователя во сне Никанора Ивановича. Следователь разыгрывает роль мягкого и сочувствующего. «— Сидите? — спросил он мягким баритоном и улыбнулся залу. — Сидим, сидим, — хором ответили ему из зала тенора и басы.

— Гм... — заговорил задумчиво артист, — и как вам не надоест, я не понимаю? Все люди как люди, ходят сейчас по улицам, наслаждаются весенним солнцем и теплом, а вы здесь на полу торчите в душном зале! Неужто уж программа такая интересная?»

Воланд знает сущность Берлиоза еще до прилета в Москву и по результатам допроса приговор Берлиозу утверждает. Следователь сущность Никанора Ивановича знал еще до вызова того на сцену, называя его заведующим диетической столовкой. Слово «столовка» говорит и о качестве блюд, и о качестве заведующего как руководителя.

Конферансье имитирует повадки вкрадчивых следователей ГПУ, но реально слушит по тому же ведомству, что и Воланд. Это показывает его взгляд: «Ведущий программу уставился прямо в глаза Канавкину, и Никанору Ивановичу даже показалось, что из этих глаз брызнули лучи, пронизывающие Канавкина насквозь, как бы рентгеновские лучи». Получаем повтор сцены взгляда Воланда во время знакомства его с Маргаритой. Однако встреча с конферансье для Никанора Ивановича заканчивается сравнительно благополучно: он, в отличие от Берлиоза, всего лишь продолжает оставаться в зале. Гораздо лучше закончился спектакль для Канавкина. Он расстался с валютой, привязывающей его к материальному миру, и, счастливый, уехал. Сосед Никанора Ивановича уже почти готов получить такое же освобождение, как и Канавкин. Его спасает любовь, и неважно, что это любовь к гусям.

Возвращаемся к смыслу романа. Подчеркнутая неряшливость Воланда во время великого выхода никого не вводит в заблуждение. Этот выход страшен, как неумолимый рок. В отличие от сцены с конферансье, здесь никто не проронил ни слова. Но смысл обеих сцен одинаков. У конферансье — сдавайте валюту и возвращайтесь домой: «Обедайте, ребята, — кричали повара, — и сдавайте валюту! Чего вам зря здесь сидеть? Охота была эту баланду хлебать. Поехал домой, выпил как следует, закусил, хорошо!»

Воланду слов не требуется — не покаетесь, будете находиться в аду вечно!

Остается предположить, что Булгакову глава со сном Никанора Ивановича потребовалась для того, чтобы подчеркнуть, что темная энергия может проявляться в двух формах. Для закоренелых материалистов это ад Воланда, в котором они вместо Бога преклоняются перед Сатаной. Мелким же грешникам конферансье даже мягко посочувствует. Его специальность пробуждать что-то человеческое в ростовщицких душонках. Нераскаявшемуся Дунчилю ад будет устраивать его жена.

Свита Воланда

Несмотря на обилие параллелей романа с «Фаустом» Гёте, образ Воланда отличается от образа Мефистофеля, действующего без помощников. Воланд руководит ведомством тьмы и редко вмешивается в конкретные дела. Свита действует самостоятельно, но старается получить одобрение мессира. Состоять в свите для них — честь. Например, свита превратила Варенуху в вампира, но Азazelло, увидев, что мессир его прощает, сам решает, с какими наставлениями его отпустить. Роли членов свиты распределены, все они являются первоклассными профессионалами, но и им Воланд

не дает заскучать, иногда давая несвойственные поручения. Азazelло, демон безводной пустыни, демон-убийца, получает задание договориться с Маргаритой: «Вот спасибо за такие поручения! — обидевшись, воскликнул рыжий и проворчал в спину уходящей Маргарите: — Дура! ... зачем, например, меня послали по этому делу? Пусть бы ездил Бегемот, он обаятельный... в мое положение тоже нужно входить. Надавать администратору по морде, или выставить дядю из дому, или подстрелить кого-нибудь, или какой-нибудь еще пустяк в этом роде, это моя прямая специальность, но разговаривать с влюбленными женщинами — слуга покорный».

В московской жизни все перевернуто с ног на голову, все напоминает дурдом. Единственным местом, где все замечательно, как раз и является сумасшедший дом профессора Стравинского. Ну как в таком городе не расцвести сатирическим талантам неразлучной парочки гаеров.

«Бегемот и Коровьев уже оказались на тротуаре бульвара, как раз напротив дома Грибоедовской тетки. Коровьев остановился у решетки и заговорил: — Ба! Да ведь это писательский дом. Знаешь, Бегемот, я очень много хорошего и лестного слышал про этот дом. Обрати внимание, мой друг, на этот дом! Приятно думать о том, что под этой крышей скрывается и вызревает целая бездна талантов. — Как ананасы в оранжевых, — сказал Бегемот и, чтобы получше полюбоваться на кремовый дом с колоннами, влез на бетонное основание чугунной решетки... — Совершенно верно, — согласился со своим неразлучным спутником Коровьев, — и сладкая жуть подкатывает к сердцу, когда думаешь о том, что в этом доме сейчас поспевает будущий автор „Дон Кихота“, или „Фауста“, или, черт меня побери, „Мертвых душ“! А? — Страшно подумать, — подтвердил Бегемот». Разница между ними оказалась в том, что шутовство Бегемота природное, а Коровьев — мрачный фиолетовый рыцарь, пострадал за неудачную шутку о свете и тьме. Возможно, поерничал о творении Божьем. Когда Бегемот беретса вместо Маргариты разобраться с критиком Латунским, на него смотрят снисходительно: «Разрешите мне, мессир, — вскричал радостно кот, вскакивая. — Да сиди ты, — буркнул Азazelло, вставая, — я сам сейчас съезжу...»

Гелла изображает распутницу, но багровый шрам на шее выдает, что ей пришлось познакомиться с вампирами: «...в передней появилась совершенно нагая девица — рыжая, с горящими фосфорическими глазами. Варенуха понял, что это-то и есть самое страшное из всего, что приключилось с ним». Однако Воланд ее ценит: «...служанку мою Геллу рекомендую. Расторопна, понятлива, и нет такой услуги, которую она не сумела бы оказать». Образ Абадонны остался почти нераскрытым. В чем тайна его взгляда? Возможно, это аналог народного поверья о старухе Смерти, которая косо перерезает нить жизни человека. Отношения внутри свиты вполне дружеские, побалагурить они мастера: за ужином после бала «Маргарита смотрела, как Бегемот намазывает горчицей устрицу. — Ты еще винограду сверху положи, — тихо сказала Гелла, пихнув в бок кота. — Попрошу меня не учить, — ответил Бегемот, — сиживал за столом, не беспокойтесь, сиживал! — Ах, как приятно ужинать вот этак, при камельке, запросто, — дребезжал Коровьев, — в тесном кругу». К свите Воланда условно можно отнести и конферансье/следователя во сне Никанора Ивановича. Такое изощренное искусство выбивать валюту и организовывать публичные судилища было доступно только изощреннейшим из гэпэушников. Черти, не входящие в свиту Воланда, гораздо менее совершенны. Подвыпивший толстяк, который во время купания на реке обозначился и назвал Маргариту Клодиной, явно готов унижаться, лишь бы его простили. Он упоминает о том, что напился он на кровавой свадьбе, видимо жестокой. Требовать от такого некоего благородства не приходится, и встреча с ним никого не порадует.

Эпилог

Автору удалось создать удивительно гармоничный роман. В нем свет и тьма взаимодействуют. Великий ученый Ньютон провел опыт и доказал, что белый свет содержит в себе все цвета, а черного света не существует. Есть отсутствие белого. Великий поэт Гёте выдвинул свою версию, что сочетание белого и черного порождает все цвета. Великий писатель Булгаков согласен скорее с Гёте. У него все краски бытия образуются диалектическим взаимодействием белого и черного, то есть Булгаков идет путем интуиции, а не науки. Абсолютное зло у него совершенно, ибо оно и само полно внутреннего достоинства, и ценит его в других. «Все будет правильно». Свита уже не столь совершенна и поэтому действует по освоенным специальностям и под контролем. Невежды, подобные Варенухе, попавшие в злодеи по неосмотрительности, после раскаяния освобождаются. Злодеи-эгоисты, мелкие душонки презируются и вылетают вверх тормашками. Судьба Мастера и Маргариты определена совместно Высшими добром и злом. Их отравили безболезненно и для их же блага. Выдохшемуся и измученному Мастеру дают путевку в дом отдыха. Маргарита получает ту же награду — по ведическим наставлениям, жена, способствовавшая возрастанию мужа, получает плоды всех его достижений автоматически. В финальной сцене романа проявляется благотворное влияние энергии Инь. «Луна властвует и играет, луна танцует и шалит». Иешуа и его ученик Пилат выходят на лунную дорогу и наконец договариваются: «— Боги, боги, — говорит, обращая надменное лицо к своему спутнику, тот человек в плаще, — какая пошлая казнь! Но ты мне, пожалуйста, скажи, — тут лицо из надменного превращается в умоляющее, — ведь ее не было! Молю тебя, скажи, не было? — Ну, конечно, не было, — отвечает хриплым голосом спутник, — тебе это померещилось. — И ты можешь поклясться в этом? — заискивающе просит человек в плаще. — Клянусь, — отвечает спутник, и глаза его почему-то улыбаются. — Больше мне ничего не нужно! — сорванным голосом вскрикивает человек в плаще и поднимается все выше к луне, увлекая своего спутника». К Луне уходят и Мастер с Маргаритой. «Иван Николаевич во сне протягивает к нему руки и жадно спрашивает: — Так, стало быть, этим и кончилось? — Этим и кончилось, мой ученик, — отвечает номер сто восемнадцатый, а женщина подходит к Ивану и говорит: — Конечно, этим. Все кончилось и все кончается... и я вас поцелую в лоб, и все у вас будет так, как надо. Она наклоняется к Ивану и целует его в лоб, и Иван тянется к ней и всматривается в ее глаза, но она отступает, отступает и уходит вместе со своим спутником к луне. Тогда луна начинает неистовствовать, она обрушивает потоки света прямо на Ивана, она разбрызгивает свет во все стороны, в комнате начинается лунное наводнение, свет качается, поднимается выше, затопляет постель. Вот тогда и спит Иван Николаевич со счастливым лицом. Наутро он просыпается молчаливым, но совершенно спокойным и здоровым. Его исколотая память затихает, и до следующего полнолуния профессора не потревожит никто. Ни безносый убийца Гестаса, ни жестокий пятый прокуратор Иудеи всадник Понтийский Пилат».

Так, стало быть, этим и заканчивается выяснение сути послания Булгакова миру: не восхищайтесь одним голым светом и не умаляйте роль теней. Естественно, такая картина мироздания понравится не всем. Придется мне спрятаться за широкую спину Булгакова. «Ах так? Вранье? — воскликнул кот, и все подумали, что он начнет протестовать, но он только тихо сказал: — История рассудит нас».